

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-9-22

УДК 811.351.19

О ТРАНЗИТИВНОСТИ И ИНТРАНЗИТИВНОСТИ В АХВАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Абдулаева И.А.

В предлагаемой работе проведен семантический анализ глаголов бесписьменного ахвахского языка, относящегося к аваро-андо-цезской группе нахско-дагестанских языков. С оппозицией транзитивности/интранзитивности (переходности и непереходности) неразрывно связана синтаксическая конструкция предложения в дагестанских языках. Транзитивные глаголы образуют эргативную конструкцию, а интранзитивные – абсолютную. Исходя из особой роли лексической семантики глаголов в оформлении предложений, глаголы ахвахского языка классифицируются на несколько лексико-семантических групп: транзитивные, интранзитивные, аффективные, лабильные. Значительное количество глаголов совмещает в себе транзитивные и интранзитивные значения. На уровне морфологии для ахвахского языка характерно различие транзитивных и интранзитивных глаголов особыми маркерами (суффиксами). В данной статье получили освещение и каузативные формы глагола, занимающие особое место в системе интранзитивных глаголов.

Ключевые слова: аваро-андо-цезская группа нахско-дагестанских языков; андийские языки; ахвахский язык; транзитивность; интранзитивность.

ON TRANSITIVITY AND INTRANSITIVITY IN THE AKHVAKH LANGUAGE

Abdulaeva I.A.

The semantic analysis of verbs of the unwritten Akhvakh language, as one from avaro-ando-tsez group of Nakho-Dagestani languages, is carried out in this paper. The syntax sentence construction in Dagestani languages is inseparably linked with opposition of transitivity and intransitivity. Transitive languages form ergative constructions, and intransitive ones – absolute constructions. Based on the particular role of the lexical semantics of verbs in sentence formulating, the verbs of the Akhvakh language are classified into several lexical-se-

mantic groups: transitive, intransitive, affective, labile. A significant number of verbs combine transitive and intransitive meanings. At the level of morphology the distinction between transitive and intransitive verbs by special markers (suffixes) is typical for the Akhvakh language. The causative forms of verbs, having a special place in the system of intransitive verbs, were also covered in this article.

Keywords: *Avar-Andi-Tsez group of the Nakh-Daghestanian languages; Andian languages; Akhvakh language; Transitivity; Intransitivity.*

Введение

Ахвахский язык относится к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков. Ахвахский язык имеет два диалекта: северный и южный. Северный диалект довольно однороден, а южный диалект состоит из трех говоров: ратлубского, тлянубского и цеgebского [8, с. 8]. В настоящей статье исследуются глаголы транзитивного и интранзитивного значений.

Целью данной работы является выявление и описание семантико-синтаксических особенностей глаголов в ахвахском языке.

В ходе работы использованы такие методы как описательный, сравнительно-исторический, структурный и синхронно-описательный.

Результаты

С оппозицией транзитивности / интранзитивности (переходности / непереходности) глагола тесно связана синтаксическая конструкция предложения. «Переходный глагол и эргативная конструкция – две величины, тесно связанные друг с другом» (10, с. 163). Транзитивные глаголы требуют постановки субъекта в эргативном или дательном падежах, интранзитивные – в абсолютиве. Ср.: *Илоде микIе лешве кIвамани* «Мать ребенка уложила в люльку»; *Гьудуве балницалълъи кIо^нгье гуди* «Он лежит в больнице»; *Гьудуссва кви^ндабе иши гурульIа и^ндида* «Он справляется с любым делом».

Исходя из особой роли лексической семантики глаголов в оформлении предложения глаголы ахвахского языка можно разделить на несколько лексико-семантических групп: транзитивные глаголы, интранзитивные глаголы, аффективные глаголы, лабильные глаголы. Значительное количество глаголов здесь, как и в других дагестанских языках, совмещает в себе переходные и непереходные значения. В специальной литературе такие глаголы именуется амбивалентными или лабильными. Переходность / непереходность лабильных глаголов определяется в кон-

тексте. Ср.: *Ваша ушкулъльгиге жаро гвида* «Мальчик учится в школе»; *Ваша вачлакълалакъло гъоча жаро гвида* «Мальчик допоздна книгу читает».

Морфологически транзитивные (переходные) и интранзитивные (непереходные) глаголы различаются суффиксами, например: *вокъl-у-рульla* «приходить» – *вокъl-о-рульla* «отводить». Чаще всего переходные и непереходные глаголы различаются в инфинитиве гласными (*у-* в непереходном, *о-* в переходном).

Различить переходное значение от непереходного позволяет также и форма императива (*-а* – для непереходного значения, и *-йа* – для переходного значения). У лабильных глаголов переходность/непереходность определяется в контексте.

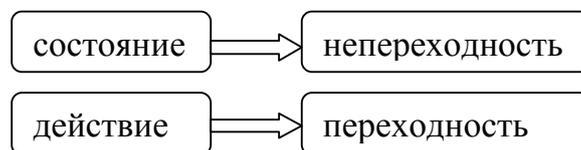
Рассматривая вопросы развития глагола в кавказских языках, С.Л. Быховская [2] предлагает следующую хронологию формирования глагола:

- 1) глаголы чувственного восприятия;
- 2) глаголы действия;
- 3) глаголы состояния.

Правда, затем на первое место выдвигаются глаголы действия. С.Л. Быховская [2, с. 72] полагает, что «деление на глаголы действия и состояния является более древним, чем деление по признаку переходности». Мнение о предшествовании оппозиции действие – состояние оппозиции переходность – непереходность не вызывает сомнения и является в теории эргативности общепризнанным.

Относительно хронологического соотношения глаголов действия и состояния, то здесь более верной, на наш взгляд, является точка зрения З.Г. Абдуллаева [1, с. 179]: «Для структуры даргинского языка более приемлемым представляется предположение хронологической первичности глаголов состояния. Глаголы действия (динамические) по отношению к глаголам состояния (статическим) представляются хронологически более поздними образованиями. Становление тех и других (глаголов состояния и действия) элементами структурной оппозиции – явление иной хронологически более поздней формации. Эта оппозиция – оппозиция состояния-действия (статичности – динамичности) в свою очередь составляет формацию более древнюю, чем оппозиция переходности – непереходности». И далее: «Возникновение категории действия знаменует собой возникновение оппозиции субъекта и объекта, что в свою очередь становится стадией формирования категории непереходности – переходности» [1, с. 179-186].

Схему развития глаголов З.Г. Абдуллаев [1, с. 180] представляет следующим образом (рис. 1):

Рис. 1. Схема развития глаголов

Верность данной схемы и для фактов аварского языка на семантическом анализе глагольного вокабуляра продемонстрировала в своей работе исследователь аварского глагола З.М. Маллаева (10, с. 68). Исследование синтаксической структуры предложения ахвахского языка невозможно без семантического анализа глаголов, так как она, как и в других кавказских языках, тесно связана с семантическими особенностями глагола. Для выявления синтаксического своеобразия предложения в языках эргативного строя, к которым относятся и аваро-андийские языки, значима не только семантика глагола, но и его координационные свойства. Координационные свойства спрягаемого глагола и характер маркировки этих свойств З.Г. Абдуллаев [1, с. 302] считает важнейшей, если не единственной базой для раскрытия своеобразия синтаксических единиц (субъекта, объекта, предиката, типологии предложения), а также для дифференциации семантических (логических) и синтаксических (грамматических) категорий.

Для обозначения семантических особенностей глаголов кавказских языков И.И. Мещанинов ввел термины: «глаголы состояния» и «глаголы воздействия». Эти же группы глаголов характеризуются А.Е. Кибриком [6] как «фактивные» и «агентивные». Глаголы состояния (фактивные) – это одновалентные глаголы, образующие логико-грамматический тип предложений, выражающих состояние и близкие к нему значения.

В глаголах ахвахского языка, как и в других дагестанских языках, можно выявить оппозицию глаголов состояния и глаголов действия. Глаголы состояния входят в группу интранзитивных глаголов и образуют абсолютную конструкцию предложения. Данная группа представлена большинством первообразных (непроизводных) глаголов:

- 1) Глаголы, выражающие физическое, психологическое или интеллектуальное состояние субъекта (фактива): *воххуруль1а* «радоваться», *вадалъ1уруль1а* «смеяться», *гуч1уруль1а* «очнуться, проснуться», *маквачунуль1а* «проголодаться», *эхъуруль1а* «(по)смотреть», *къ1илоруль1а* «обидеться» и др.
- 2) Глаголы, обозначающие перемещение в пространстве, например: *ссоруруль1а* «бродить, гулять», *къукъудилоруль1а* «сопротивляться», *бет1уруль1а* «срывать» и др.

К глаголам действия (агентивным) относятся несколько лексико-семантических подгрупп:

- 1) первообразные (непроизводные) глаголы, обозначающие целенаправленное физическое воздействие на объект (*экьурульIа* «затворять что-л.», *и^нкIкIунульIа* «глотать», *илу-рульIа* «надевать (головной убор)») и др.;
- 2) непроизводные глаголы, характеризующие интеллектуальную и психологическую деятельность человека (*мачунульIа* «рассказывать», *гьа^ндахьурульIа* «слушать», *угьилорульIа* «думать», *хIелилорульIа* «молить»);
- 3) каузативные глаголы.

Последние (многочисленные каузативные формы) занимают особое место в системе интранзитивных глаголов. В синтаксическом плане каузатив имеет свою специфику. В зависимости от каузатива меняется актантная структура предложения. Как замечал Бокарев А.А., «отличительной особенностью таких предложений, в которых сказуемыми являются понудительные глаголы, образованные от переходных, является наличие особого члена, выражающего объект понуждения («заставить кого») и оформляемого местным падежом 1 серии» и далее «... субъект не сам производит действие, направленное на объект, а понуждает другое лицо произвести также действие, или создает ему условия для этого, просит его или допускает совершить такое действие и т.п.» [3, с. 62].

Исследуя семантику и синтаксис аварского глагола, Магомедова П.А. считает, что «при каузативах воздействия не происходит изменения в транзитивном характере конструкции, повышение либо понижение актантной валентности предиката» [9].

О каузативах, образованных от фактитивных одновалентных глаголов, и об их переходе в разряд агентивных с прибавлением дополнительного актанта (т.е. о превращении одновалентных непереходных глаголов в двухвалентные переходные) пишет З.М. Маллаева: «Логико-грамматический тип предложения, выражающий состояние, соответственно, заменяется типом предложения, выражающим активно направленное на объект действие, т.е. номинативная конструкция предложения заменяется эргативной» [10, с. 342]. В зависимости от каузатива меняется актантная структура предложения:

1. а) *МикIе у^нкани* «Ребенок поел» (букв. ребенок (абсолютив) поел (аорист); б) *Илде микIе у^нкани* «Мать накормила ребенка» (букв. Мать (эргатив) ребенка (абсолютив) накормила (аорист));

а) *Има воххари*. «Отец обрадовался» (букв. отец (абсолютив) обрадовался(аорист); б) *МикIелде има воххари* «Дети обрадовали отца» (букв. дети (эргатив) отец (абсолютив) обрадовали (аорист)).

2. а) *Гьудуссве эша вунуль1а глаза хьварари.* «Он написал заявление об уходе» (букв. Он (эргатив) об уходе заявление (абсолютив) написал (аорист).

б) *Началник1ессве гьудуссуге эша вунуль1а глаза хьвар̄ари.* «Начальник (эргатив) он (локатив) об уходе заявление (абсолютив) заставил написать (аорист).

а) *Гьудуссуде лълъени ц1арари* «Он выпил воду» (букв. Он (эргатив) вода (абсолютив) выпил (аорист).

б) *Тохтороссуде гьудуссуге лълъени ц1ар̄ари* «Врач заставил его выпить воду» (букв. врач (эргатив) он (локатив) вода (абсолютив) заставил выпить (аорист).

в) *Деде гьудуде ц1ц1ар̄адо* «я его напоил» (букв. я (эргатив) он (абсолютив) заставил пить (причастие в функции предиката-аориста).

В предложениях 2 а) субъект сам производит действие над объектом. Объект пассивен и физически и психически. В предложениях 2 б) субъект воздействует на волю объекта, принуждая его совершать действие. При физической активности субъекта здесь имеет место пассивность его воли. Получается, что объект здесь выполняет и фактитивную и агентивную функции одновременно. Пассивный объект имеет форму абсолютива, активный – локатива.

Первый актант гьудуссуде (он-эргатив) меняет позицию и переходит на второе место в предложении, при этом меняет форму эргатива на локатив – гьудуссуге. А первое место занимает новый актант, который состоит в форме эргатива. Второй актант предложения (2 а) становится третьим актантом предложения 2 б). глагол-сказуемое сохраняет согласование в классе и числе с именем в номинативе.

Некоторые двухвалентные переходные глаголы образуют каузатив как с увеличением числа актантов на один, так и с сохранением последних, напр.

Вашоде гьоча жари. «Мальчик (эргатив) книгу (абсолютив) прочитал (аорист).

Деде вашоге гьоча жабаде. «Я (эргатив) мальчика (локатив) книгу (абсолютив) читать заставил (аорист)».

Деде ваша жабаде. «Я (эргатив) мальчика (абсолютив) выучил (т.е. «дал образование).

Разные структурные модели обуславливают различную семантику. Так, в первом предложении преобладает семантика принуждения, а во втором – семантика создания условий. В предложениях с семантикой принуждения, второй актант стоит в форме локатива. А в предложениях с семантикой создания условий – второй актант стоит в форме номинатива.

«Каузативы передают семантику действия субъекта, направленного на несколько объектов сразу. При этом объекты выстраиваются в линейный ряд, в соответствии с производимым над

ними субъектом действием. Активное действие первого объекта предполагает участие в действии воли объекта» [10, с. 342].

При образовании каузатива меняется не столько его лексическая семантика, сколько синтаксическая, т.е. создается переходная пара непереходному, например: *у^нкунуль1а* «поесть» – *у^нкѡнуль1а* «накормить», *гьаригуруль1а* «видеть» – *гьаригѡруль1а* «показывать», *гуч1уруль1а* «проснуться» – *гуч1ѡруль1а* «разбудить» и т.д.

Заключение

Таким образом, принципы классификации глаголов на транзитивные и интранзитивные базируются исключительно на их семантике, т.е. способности глагола выборочно управлять тем падежом, что приводит на синтаксическом уровне к образованию разных конструкций предложения. Транзитивный глагол образует эргативную конструкцию, а интранзитивный – абсолютную. По их роли в оформлении предложения глаголы ахвахского языка классифицируются на несколько лексико-семантических групп: транзитивные глаголы, интранзитивные глаголы, аффективные глаголы, лабильные глаголы. В группу лабильных глаголов включается значительное количество глаголов совмещающих в себе переходные и непереходные значения.

В ахвахском языке морфологически транзитивные и интранзитивные глаголы могут различаться суффиксами, например: *вокъ1-у-руль1а* «приходить» – *вокъ1-ѡ-руль1а* «отводить». Чаще всего рассматриваемые глаголы различаются в инфинитиве гласными (*у-* в непереходном, *ѡ-* в переходном).

Различить транзитивное значение от интранзитивного позволяет также и форма императива (*-а* – для непереходного значения, и *-йа* – для переходного значения). У лабильных глаголов переходность/ непереходность определяется в контексте. В системе интранзитивных глаголов особое место занимают каузативные формы. При образовании каузатива меняется не столько его лексическая семантика, сколько синтаксическая, т.е. создается транзитивная пара интранзитивному.

Список литературы

1. Абдуллаев З.Г. Категория падежа в даргинском языке. – Махачкала, 1961.
2. Быховская С.Л. Н.Я. Марр и северокавказские языки // Язык и мышление. – М.–Л., 1937. Вып. 8.
3. Бокарев А.А. Синтаксис аварского языка. – М., 1949.

4. Гудава Т.Е. Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийском языках. – Махачкала, 1959.
5. Жирков Л.И. Ахвахские сказки // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Вып. II. – М., 1949.
6. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. – М.: Изд. МГУ, 1990.
7. Крэссель Д. Исключительные падежные рамки в северном диалекте ахвахского языка // Материалы научно-практической конференции-презентации «Андийские языки среди языков народов Дагестана», Махачкала, 6-8 июня 2011 г. С. 43-47.
8. Магомедбекова З.М. Ахвахский язык. – Тбилиси, 1967.
9. Магомедова П.Т., Абдулаева И.А. Ахвахско-русский словарь. – Махачкала, 2007. С. 728.
10. Маллаева З.М. Видо-временная система аварского языка. – Махачкала, 1998.
11. Нурмагомедов М.М. Структура глагола в аварском языке. – Махачкала, 2000.
12. Чеерчиев М.Ч. Основания для приложения классической компаративистической теории к сравнительно-историческому изучению дагестанских языков // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2009. №36. С. 89-95.
13. Daniel, M., Khalilova Z., Molochieva Z. To appear 2009-10. Ditransitive constructions in East Caucasian: a family overview // A. Malchukov, M. Haspelmath & B. Comrie (eds.) *Studies in ditransitive constructions*. Mouton.
14. Foley W.A. 1980. Towards a universal typology of the noun phrase // *Studies in Language*. Vol. 4.
15. Kibrik A.E. et al. (eds) 1996. *Godoberi*. – München/Newcastle: Lincom Europa.
16. Lander Yu. 2008. Varieties of Genitive // *The Oxford Handbook of Case* / Eds. A. Malchukov, A. Spencer. – Oxford etc.: Oxford University Press.
17. Lander Yu. 2010. Dialectics of adnominal modifiers: On concord and incorporation in nominal phrases // *Essais de typologie et de linguistique générale. Mélanges offerts à Denis Creissels* / Ed. Franck Floricic. – Lyon: ENS éditions.

References

1. Abdullaev 3.G. *Kategoriya padezha v darginskom yazyke* [Category of a case in the Dargwa language]. – Makhachkala, 1961.
2. Bykhovskaya S.L. *Yazyk i myshlenie, Vyp. 8* [Language and thinking. Vyp. 8.]. – Moscow, 1937.
3. Bokarev A.A. *Sintaksis avarskogo yazyka* [Syntax of the Avarian language]. – Moscow, 1949.

4. Gudava T.E. *Sravnitel'nyy analiz glagol'nykh osnov v avarskom i andiyskom yazykakh* [The comparative analysis of verbal bases in the Avarian and Andi languages]. – Makhachkala, 1959.
5. Zhirkov L.I. *Yazyki Severnogo Kavkaza i Dagestana. Vyp. II.* [Languages of the North Caucasus and Dagestan. Vyp. II.]. – Moscow, 1949.
6. Kibrik A.E., Kodzasov S.V. *Sopostavitel'noe izuchenie dagestanskikh yazykov. Imya. Fonetika* [Comparative studying of the Dagestan languages. Name. Phonetics.]. – Moscow: Publ. MGU, 1990.
7. Kressel' D. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Andiyskie yazyki sredi yazykov narodov Dagestana»* [Materials of the scientific and practical conference «The Andi Languages among Languages of the People of Dagestan»]. – Makhachkala, 2011. Pp. 43-47.
8. Magomedbekova Z.M. *Akhvakhskiy yazyk* [Akhvakhsky language]. – Tbilisi, 1967.
9. Magomedova P.T., Abdulaeva I.A. *Akhvakhsko-russkiy slovar'* [Akhvakhsko-Russian dictionary]. – Makhachkala, 2007. 728 p.
10. Mallaeva Z.M. *Vido-vremennaya sistema avarskogo yazyka* [Aspectual-temporal system of the Avarian language]. – Makhachkala, 1998.
11. Nurmagomedov M.M. *Struktura glagola v avarskom yazyke* [Structure of a verb in the Avarian language]. – Makhachkala, 2000.
12. Cheerchiev M.Ch. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Dagestan Russian Academy of Sciences scientific center], no. 36 (2009): 89-95.
13. Daniel, M., Khalilova Z., Molochieva Z. To appear 2009-10. Ditransitive constructions in East Caucasian: a family overview // A. Malchukov, M. Haspelmath & B. Comrie (eds.) *Studies in ditransitive constructions*. Mouton.
14. Foley W.A. 1980. Towards a universal typology of the noun phrase // *Studies in Language*. Vol. 4.
15. Kibrik A.E. et al. (eds) 1996. *Godoberi*. – München/Newcastle: Lincom Europa.
16. Lander Yu. 2008. Varieties of Genitive // *The Oxford Handbook of Case* / Eds. A. Malchukov, A. Spencer. – Oxford etc.: Oxford University Press.
17. Lander Yu. 2010. Dialectics of adnominal modifiers: On concord and incorporation in nominal phrases // *Essais de typologie et de linguistique générale. Mélanges offerts à Denis Creissels* / Ed. Franck Floricic. – Lyon: ENS éditions.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Абдулаева Индира Ахмедовна, кандидат филологических наук

Дагестанский государственный педагогический университет
ул. М. Ярагского, д. 57, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367003, Россия
raha77@mail.ru
SPIN-код: 7286-2075

DATA ABOUT THE AUTHOR

Abdulaeva Indira Akhmedovna, Candidate of Philology
Daghestan State Pedagogical University
57, Yaragского street, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367003, Russia
raha77@mail.ru